

II.

Настоящая книга приготовлена къ печати мною по порученію Графа С. Д. Шереметева, пожелавшаго ея изданіемъ отмѣтить двухсотлѣтіе Тихвинской дѣвичьей обители, основанной его прапрадѣдомъ, фельдмаршаломъ графомъ Борисомъ Петровичемъ.

Какъ видно изъ документа, напечатаннаго полностью на 1 и 2 стр., самая ранняя дата возникновенія монастыря восходитъ къ 11 сентября 1713 года. Указомъ этого числа фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева, сохранившимся въ домашнемъ архивѣ въ копіи, «коменданту мѣстечка Борисовки Степану Перяшникову предписывается имѣть стараніе о строеніи монастыря *по прежнимъ* и по сему указамъ». Фельдмаршаломъ заботливо указываются подробности: «канастасъ сдѣлать по размѣру, въ началѣ—царскія врата, на правой сторонѣ Спасителейъ образъ, на лѣвой—Богородицень—Тифинской—настоящаго храма, на Сѣверныхъ дверяхъ—Бориса, на Южныхъ—Глѣба; надъ Царскими враты—Троицы, по размѣру между праздниками, а потомъ сверхъ праздниковъ образъ Спасителейъ со Апостолы по обыкновенію. И ежели возможно,—прибавляетъ Борисъ Петровичъ,—сверхъ того Распятіе Господне». — Далѣе въ томъ же указѣ

фельдмаршалъ предписываетъ «коменданту» на его (господскомъ) дворѣ «покои строить неотлагательно».

Такимъ образомъ, заботы о постройкѣ Тихвинскаго монастыря относятся къ 11 сентября 1713 г., а 1 января слѣдующаго 1714 г. фельдмаршаломъ пишется собственноручно «завѣтъ», или положеніе и штаты открываемаго монастыря. Къ обѣимъ датамъ и должно приурочивать основаніе Тихвинскаго Борисовскаго монастыря.

Всѣ помѣщенные документы, кромѣ *копи* съ завѣта, *присланной* игуменьею Тихвинской обители, и двухъ послѣднихъ, выписанныхъ изъ дѣлъ Москов. архива министерства юстиціи, извлечены изъ домашняго архива Графа С. Д. Шереметева. Къ сожалѣнію всѣхъ любителей старины, должно сказать, что это лишь остатки того большого цѣлага, которое недавно еще хранилось въ самой слободѣ Борисовкѣ и безвозвратно погибло тамъ въ разгромъ 1905 г., какъ безвозвратно отъ злодѣйской руки истребленъ тамъ же историческій домикъ, ознаменованный пребываніемъ послѣ Полтавскаго сраженія Великаго Преобразователя Россіи и его вѣрнаго и неутомимаго сподвижника—перваго русскаго фельдмаршала.

Оставшіеся документы изъ домашняго архива восходятъ къ 1714—1859 годамъ, захватывая переписку въ отношеніи Борисовки

цѣлыхъ четырехъ поколѣній графовъ Шереметевыхъ: Бориса Петровича, Петра Борисовича, Николая Петровича и Дмитрія Николаевича, отражая взгляды каждаго изъ нихъ.

Цѣнными матеріалами, помѣщенными въ книгѣ, безъ сомнѣнія, служатъ «указы» фельдмаршала Бориса Петровича къ Борисовскому «коменданту» Степану Перяшникову, относящіеся къ 1714—1716 годамъ. Самое названіе «управителя» или «приказнаго чловѣка» *комендантомъ* служить указаніемъ постоянного желанія фельдмаршала слѣдовать во всемъ державной политикѣ его государя. Въ 1709 г. выходитъ указъ Петра о замѣнѣ воеводъ комендантами, и Борисъ Петровичъ въ своей вотчинѣ, памятной посѣщеніемъ перваго русскаго императора послѣ Полтавы, даже еще ранѣ вводитъ у себя эту должность.

Въ исторической литературѣ «указы» фельдмаршала гр. Б. П. Шереметева уже извѣстны по изданному подъ моею редакціей первому выпуску «Архива села Вошажникова» (Москва, 1901 г.), въ которомъ сгруппированы его бумаги за два послѣдніе годы его жизни—1718 и 1719.

Внѣшняя характеристика указовъ фельдмаршала за 1714—1716 годы, напечатанныхъ въ этомъ трудѣ, такова же, какъ и въ «Архивѣ села Вошажникова»: та же тонкая хорошая бумага, большею частію съ просвѣчивающимися водяными знаками, тотъ же ея размѣръ—или

четверка или полулистъ, иногда и небольшой лоскутокъ. Указы такъ же складывались вчетверо въ видѣ пакета, а на адресѣ писалось то же обращеніе, которымъ начинался указъ: «Отъ Бориса Петровича въ вотчину мою мѣстечко Борисовку коменданту Степану Перяшникову». Указы запечатывались краснымъ сургучомъ двумя типами печатей: однимъ меньшимъ, изображающимъ графскій гербъ, украшенный пушками, съ двумя крестами въ щитѣ; а другимъ большимъ около $\frac{1}{3}$ вершка въ діаметрѣ съ изображеніемъ графскаго же герба и вокругъ латинскими словами: «Mareschalius campі Borіs comes de Scheremetef». Такъ же, какъ и въ Вошажниковскихъ указахъ, кромѣ своей обычной подписи—«Барисъ Шереметевъ», фельдмаршалъ еще подписывался такъ: «*Рука моя*», «*Рукою власною*» или: «*Учинить по сему маему указу*».

Указы фельдмаршала по слободѣ Борисовкѣ хранились погодно въ особыхъ бумажныхъ обложкахъ; на первой изъ нихъ надпись, современная документамъ: «Въ семъ обертке фельдмаршала Бориса Петровича за собственноручнымъ подписаніемъ указы 1714 года»; внизу помѣта другимъ почеркомъ: «Сходны. Читаны». На второй: «Указы граѣскіе 1715 года». На послѣдней обложкѣ: «Указы Его сіятельства фельдмаршала Бориса Петровича 1716 г.»; а внизу помѣта: «Сходны». Внутри

этой же послѣдней обложки надписи другою рукою: 1) Въ сей связкѣ указы фельдмаршальной графини Анны Петровны» и 2) «И отписки Степана Перяшникова разныхъ годовъ, связаны въ тетради» (ни тѣхъ, ни другихъ въ обложкѣ не сохранилось).

Указы фельдмаршала по Борисовкѣ такъ же, какъ и Вошажниковскіе, писаны или имъ цѣликомъ собственноручно, или стороннею рукою, имъ подписанные, съ приписками и дополненіями, иногда поправками, Бориса Петровича. *Все*, написанное въ подлинникахъ *собственноручно* самимъ фельдмаршаломъ, печатается въ настоящемъ изданіи *курсивомъ* съ точнымъ воспроизведеніемъ его орфографіи, но со введеніемъ для удобства въ чтеніи заглавныхъ буквъ и знаковъ препинанія. Судя по правописанію, въ говорѣ Бориса Петровича слышится неизмѣнно акающій москвичъ, несмотря на то, что многіе годы онъ провель на службѣ въ Южной Россіи: «малить», «мая», «маему», «арѣхи», «па полупуду», «абиду», «хазяину» и др. Даже свое имя фельдмаршалъ писалъ: «Барись».

Не собственноручныя же бумаги, лишь подписанныя Б. П., и всѣ остальные таковыя же, какъ относящіяся къ XVIII вѣку, печатаемъ съ соблюденіемъ правописанія, намъ современнаго.

Содержаніе указовъ самое разнообразное, въ нихъ фельдмаршалъ является чрезвычайно заботливымъ, опытнымъ, недюжиннымъ хозяиномъ, внимательно слѣдящимъ и пекущимся о нуждахъ Борисовской жизни. Дѣлаетъ распоряженія о достроеніи въ 1714 г. въ слободѣ церкви (стр. 51), объ избраніи священника (стр. 70), о заселеніи вотчины новыми людьми, о постройкѣ богадѣльни (стр. 79); объ устраненіи несогласій съ сосѣдями, о размежеваніи съ ними. Въ указѣ 13 декабря 1714 г. послѣ своего посѣщенія Борисовки онъ поручаетъ коменданту «сдѣлать кормчу пространную Польскою манерою и держать горѣлку и пиво и овесь, сѣно и хлѣбъ, калачи печеные и торговать на меня» (стр. 83). «А табакъ вели больше заводить—говорить Б. П. въ другомъ указѣ,— и огородныя овощи яблоки и прочее и сѣна продавать, чтобъ ничто межъ рукъ не шло» (стр. 89).

Въ одномъ изъ указовъ 2 іюля 1714 г. фельдмаршалъ самъ высказываетъ какъ бы свой девизъ по управленію имѣніями въ словахъ: «Ища справедливости, а я обиды никому не хочу чинить» (стр. 68). Этотъ же взглядъ, болѣе расширенный, нѣсколько разъ повторяется Борисомъ Петровичемъ въ видѣ наставленія коменданту: «Не за что чужое отнюдь не вступаться и не зацѣпляться, а своево ни-

кому малого не уступать» (стр. 77). «Седмирично подтверждаю: въ чужое ни вочто ни съ кѣмъ не вступайся и своего крѣпостного отнюдь не отдавай» (стр. 104). Надъ прикащиками,—продолжаетъ Б. П.,—«смотри, чтобъ не пили и не бражничали и къ поданнымъ были бы ласковы, а не свои прихоти исполняли» (стр. 90). «Надобетъ тебѣ,—пишетъ Б. П. въ другомъ указѣ»,—не черезъ людей видѣть между поданными моими правду, учинить справедливость собою, ибо тебѣ повѣрено, а не иному каму» (стр. 62).

Указомъ отъ 19 апрѣля 1716 г. Б. П. поручаетъ уладить ссору между Борисовскими жителями и сосѣдными крестьянами канцлера графа Г. И. Головкина, указывая въ немъ на свои близкія отношенія къ послѣднему: «Вѣдаешь ты самъ, какая между нами дружба содержится, впредь хочу всегда содержать его къ себѣ дружбу невредно» (стр. 103).

Въ цѣломъ рядѣ указовъ фельдмаршалъ заботится о постройкѣ въ Борисовкѣ себѣ дома, или по тогдашнему выраженію—«хоромъ», торопитъ скорѣйшимъ ихъ окончаніемъ, но одновременно заботится и о постройкѣ въ монастырѣ *церкви*: «Который лѣсъ вывезенъ былъ на церковь, я слышу, что употребленъ на хоромы,—учини извѣстіе» (стр. 59). Дальше пишетъ: «Паче твержу—неоплошно исправляй, на хоромныя строенія лѣсъ возить міромъ и плот-

никовъ нанять, и окончины и крюки и прочее покупать на мои деньги, чтобы *кончая въ августъ* (1714 г.) посередь мѣсяца свершить» (стр. 75). «Писаль ко мнѣ господинъ штабъ-квартирмистръ (Архипъ Никифоровичъ),—сообщаетъ фельдмаршалъ 5 іюля 1714 г. своему коменданту,—и прислаль чертежъ, какъ хоромы строить, чертежъ я къ вамъ посылаю и стройте, чтобъ въ августѣ совершить неотлагательно, ибо конешно въ послѣднихъ числахъ въ августѣ буду; если не готовы будутъ, ей жестоко накажу васъ» (стр. 70). Въ черныя же съ своего письма къ этому штабъ-квартирмистру, приложенномъ къ указу коменданту и *собственноручно* написанномъ фельдмаршаломъ, Б. П. проситъ штабъ-квартирмистра сдѣлать противъ его чертежа вмѣсто сѣней «площадку съ балясами простыми безъ кровли, только нужны еще верхнія двѣ каморы,—прибавляетъ фельдмаршалъ, изволишь выразумѣть—имъ разсудить, чтобы потрафили такъ сдѣлать» (стр. 71). При указѣ приложенъ *чертежъ, собственноручно* исполненный фельдмаршаломъ Б. П., съ заголовкомъ: «*Налитчѣникъ—верхнимъ каморамъ какъ быть*» и съ прибавленіемъ: «*Кровля изъ дралицъ простая черкаская, какъ кроютца черкаскія светлицы*». Снимокъ съ этого чертежа и съ письма къ «штабъ-квартирмистру» помѣщается у насъ на стр. 72 и 73.

Въ указѣ 23 іюля 1714 г. Б. П. наказываетъ Перяшникову: «Хоромныя строенія не площади,—строй... Для приуготовленія же къ приѣзду моему надобно купить огурцовъ и капусты, воды яблочной и грушевой приуготовить больше» (стр. 76). Въ указѣ изъ Кіева 7 сентября фельдмаршалъ сообщаетъ: «послалъ я старицу Варсонофію, чтобъ быть въ Борисовкѣ въ Богадѣльнѣ, которую указалъ я тебѣ построить; и будетъ та богадѣльня построена, то вели быть въ ней надъ другими начальницею; а будетъ та богадѣльня не построена, то вели быть, опредѣля келью, въ монастырѣ (Тихвинскомъ, въ это время, слѣдовательно, уже открытомъ), покаместъ богадѣльня построится, и довольствоваться ея трапезою, какъ и прочихъ сестеръ»... Въ непосылкѣ муки для молотѣбы фельдмаршалъ видитъ нерадѣніе Перяшникова «и продолженіе моего къ вамъ прибытія, понеже весьма буду въ Борисовкѣ къ Покрову» (стр. 80). Въ указѣ отъ 3-го сентября 1714 г. Б. П., поручая коменданту провѣдать, нѣтъ ли въ Борисовкѣ дѣтской оспы, и приготовить къ его приѣзду высланныя убои и картыни, а къ послѣднимъ написать рамы, прибавляетъ: «А я, если Бога что не зайдетъ, буду (въ Борисовкѣ) на сей недѣлѣ» (стр. 82).

Наконецъ, приѣздъ въ Борисовку рѣдко отдыхавшаго полководца очевидно состоялся,

и онъ въ своихъ новыхъ хоромахъ пробьлъ октябрь и ноябрь мѣсяцы 1714 года, такъ какъ отъ 3 сентября до 13 декабря въ Борисовку отъ его имени не посылается уже ни одной бумаги, а изъ указа его отъ 13 декабря 1714 г. видно, что онъ въ Борисовкѣ въ промежутокъ времени между 3 сентября и 13 декабря 1714 года находился. Изъ этого же послѣдняго указа (стр. 83) видно, что Б. П. вскорѣ предполагалъ вновь вернуться въ Борисовку, предписывая коменданту къ его прибытію «въ столовой печь перекласть, комень сдѣлать и трубу вывести отъ кровли гораздо, мыльню сдѣлать маленькую, гдѣ я самъ коменданту указывалъ, покойную и отдѣлкою чистую, а гдѣ была баня старая, сдѣлать заднею горницею и вычинить заново».

Повидимому, одновременно съ пребываніемъ фельдмаршала Бориса Петровича, въ Борисовкѣ же находился и его племянникъ Василій Ѳедоровичъ Шереметевъ, сынъ его родного брата Ѳедора Петровича. Фельдмаршалъ уже въ 1715 году 21 марта въ указѣ Перяшникову пишетъ: «Который обозъ и багажъ оставленъ племянника моего Василя Ѳедоровича и при немъ люди и лошади, и оныя нынѣ въ Борисовкѣ или ты ихъ отвезъ въ Москву и кому отдано? Только я извѣстенъ, что ты его со мною раздѣляешь, чего тебѣ никогда дѣлать не надлежитъ, самъ ты

знаешь, что онъ мнѣ племянникъ родной и завсе неотдѣльно *при мнѣ приживаетъ*» (стр. 86). Въ связи, вѣроятно, съ этими багажами и находятся два письма, никѣмъ не подписанныя, на имя Василя Бартенева и «Стефана комиссара» (№№ 40 и 43); въ нихъ говорится о чьихъ-то дѣтяхъ, можетъ быть Василя Ѳедоровича Шереметева или одного изъ его братьевъ; можетъ быть, въ виду ихъ пріѣзда въ Борисовку, самъ фельдмаршалъ такъ осторожно узнавалъ, какъ мы видѣли, о дѣтской тамъ оспѣ (стр. 82); во второмъ изъ этихъ двухъ писемъ предписывается, по привозѣ вещей въ Москву, «сходить къ матушкѣ (чьей?) и доложи ей: въ которую палату прикажетъ поставить, тутъ и поставь. А которые *боярское* (Бориса Петровича?) есть, и ты отдай Булатову на руки» (стр. 96).

Въ послѣднемъ указѣ фельдмаршала отъ 3 іюля 1716 г. (стр. 107) говорится объ отвозѣ Степаномъ Перяшниковымъ «въ Кіевъ царскихъ серебряныхъ вратъ и объ отдачѣ ихъ въ цѣлости». Не пожертвованіе ли фельдмаршала по его сынѣ Михаилѣ Борисовичѣ, погибшемъ при переправѣ черезъ Днѣпръ въ 1714 году.

Наконецъ, между указами Б. П. за 1714 годъ, встрѣтилась собственноручно написанная фельдмаршаломъ записка о моленіи «за здравіе и за упокой» его близкихъ. А такъ какъ эта

записка своимъ содержаніемъ цѣликомъ вошла въ конецъ «завѣта», или положенія о Тихвинскомъ монастырѣ, собственноручно написаннаго Б. П. (стр. 13), и такъ какъ этотъ «завѣтъ» въ архивѣ слободы Борисовки «между прочими дѣлами *по листочкамъ* въ разныхъ мѣстахъ былъ едва собранъ для бережи» (стр. 6), то можно думать, что приведенная записочка фельдмаршала составляетъ одинъ изъ листочковъ «завѣта», до сихъ поръ въ цѣломъ не розысканнаго и судя по этой записочкѣ могущаго еще найтись въ домашнемъ архивѣ гр. С. Д. Шереметева. Съ указанной же собственноручной записочки Б. П., повидимому составляющей часть «завѣта», здѣсь приводится снимокъ, помѣщенный на стр. 51.

Вторую, также очень большую *фунту* документовъ, помѣщенныхъ въ нашей книгѣ, составляютъ сношенія домовоѣ конторы графовъ Шереметевыхъ съ Борисовскимъ вотчиннымъ правленіемъ, или переписка центрального учрежденія съ подчиненнымъ ему мѣстнымъ. Они начинаются запросомъ о времени основанія Тихвинскаго монастыря въ 1713 году, выдержки изъ котораго нами уже приведены выше въ началѣ предисловія. Характерные документы эпохи графа Петра Борисовича, сохранившіеся въ домашнемъ архивѣ всего въ количествѣ двухъ дѣлъ, нами не помѣщаются. Они съ примѣрною точностію архивиста были

обработаны и изданы въ прекрасномъ трудѣ архимандрита Леонида: «Историческое описаніе Борисовской дѣвичей пустыни, составленное по монастырскимъ документамъ и записямъ, съ 4 литографіями» (Москва 1872 г., стр. 134)*). Дополненіемъ къ этой эпохѣ печатается только переписка и указъ Военной коллегіи 11 августа 1765 г. объ отводѣ зданій упраздненныхъ монастырей подъ полковые и баталіонные постои. Повидимому, тогда правительству были нужны не только конфискованныя монастырскія земли, но и постройки обителей для помѣщенія здѣсь военныхъ, «унтеръ-штабовъ, обозовъ и даже лазаретовъ». Докладъ по этому дѣлу былъ составленъ 12 апрѣля 1765 г. Президентомъ Коллегіи-экономіи, камергеромъ, сенаторомъ, княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Гагаринымъ и «изустно» утвержденъ Императрицею. Поэтому, графу П. Б. пришлось не мало потрудиться, чтобы Тихвинскій Борисовскій монастырь, также предназначенный къ упраздненію, «остался на прежнемъ основаніи»**).

Новый владѣлецъ Борисовки, графъ Н. П. Шереметевъ черезъ 10 лѣтъ по смерти роди-

*) Отдѣльные оттиски изъ книги 2-й Чтеній Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Москов. унив. На обложкѣ и титулѣ напечатано: «Посвящается памяти незабвеннаго благодѣтеля сей обители, графа Д. Н. Шереметева, скончавшагося о Господѣ 12 сентября 1871 года».

**) Историч. описаніе Борисовской Тихвинской пустыни, составленное архимандритомъ Леонидомъ, стр. 23 и 29.

теля увеличиваетъ число штатныхъ монахинь, на свой счетъ въ 1798 г. 30 декабря ровно вдвое, т. е. 24 вмѣсто прежнихъ 12 (стр. 124).

Спустя два года, графъ Н. П. собираетъ свѣдѣнія о постройкѣ Ворсомскаго Троицкаго Острозерскаго монастыря, основаннаго въ 1640 г. княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ (при дѣлѣ, сохранившемся въ архивѣ гр. С. Д. Шереметева, имѣется рисунокъ этого монастыря).

Въ 1810 г., вскорѣ послѣ смерти графа Н. П., Борисовское вотчинное правленіе просило разрѣшенія: находившіяся издревле при слободѣ 10 чугунныхъ пушекъ, вѣсомъ 219 п. 39 ф., признанныя къ употребленію негодными, промѣнять на молотильную машину, для деревни Орловки, но главная домовая канцелярія графа Д. Н. Шереметева отвѣтила, что молотильная машина Орловкѣ совсѣмъ не нужна, потому что по числу хлѣба и безъ машины крестьяне многое время остаются свободными; пушки же оставить въ Борисовкѣ, какъ есть, ибо польза отъ продажи восходитъ незначительная, да и *желаніе покойнаго графа (Н. П.)* было всегда ихъ имѣть въ достопамятной древности Борисовской вотчины, гдѣ *былъ некогда городокъ*, для чего и при случившемся пожертвованіи на милицію пушки не велѣно было отдавать» (стр. 139).

Вся почти жизнь графа Д. Н. Шереметева въ отношеніи Борисовскаго Тихвинскаго монастыря и сосѣднихъ обителей была ознаменована дѣлами милосердія, которыя такъ мѣтко выражены архимандритомъ Леонидомъ въ его посвященіи «Историческаго описанія Тихвинской пустыни» памяти графа. Въ 1820 г., когда Д. Н. было всего 17 лѣтъ отъ роду, онъ по письму архимандрита Палладія, отпускаетъ 500 р. на достройку храма въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ (стр. 141). Въ 1822 г. ушедшей на покой игуменьѣ Борисовскаго Тихвинскаго монастыря Августѣ, въ уваженіе сдѣланной ею для монастыря пользы, отпускаетъ единовременно 500 р. и предписываетъ производить получавшееся ею жалованье и хлѣбную дачу (стр. 143). Въ маѣ мѣсяцѣ 1820 г. на постройку въ Тихвинской пустыни каменной церкви вмѣсто обветшавшей деревянной во имя Тихвинскія Богоматери отпускается 5000 рублей (стр. 145). 21 февраля 1821 г., «по вторичному дерзновенію игуменьи съ сестрами» отпущено «къ прежде даннымъ еще 5.000» (стр. 152). Въ концѣ 1822 г. управляющій баронъ Густавъ Клодтъ доноситъ, что «въ теченіе будущаго лѣта работы по постройкѣ церкви по неимѣнію суммы совсѣмъ производить будетъ нечѣмъ». Графъ Д. Н. 20 февраля 1823 г. на донесеніи Клодта кладетъ резолюцію: «Выдать 5000 р.» (стр. 154). Но ми-

лосердіе графа Д. Н. повидимому не совпадало съ интересами наблюдателей за работами; въ нихъ явились многія неисправности; въ Борисовку былъ посланъ особый ревизоръ «8 класса Каленовъ», выяснившій цѣлый рядъ неправильныхъ дѣйствій управляющаго Клодта; было «усмотрѣно, что изъ матеріаловъ многого не достаесть, въ цѣнахъ же подрядчикамъ и мастеровымъ сдѣланы великія передачи» (стр. 168). Несмотря на эти неисправности, работы продолжались. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1825 г. былъ одобренъ рисунокъ иконостаса церкви, приготовленный ученикомъ старшаго профессора архитектуры Андрея Алексѣевича Михайлова Александромъ Пархаевымъ, какъ «отличающійся легкостію и пріятностію вкуса». Обойтись онъ долженъ, по расцѣнкѣ Пархаева, не болѣе 4.800 р. Рисунокъ отосланъ въ Борисовку для производства (стр. 178). Въ это же время графомъ Д. Н. утверждается сумма на докончательную отстройку церкви (стр. 180). 4 сентября 1827 г. новая каменная церковь Тихвинскія Божія Матери епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ Владиміромъ «съ приличнымъ духовенствомъ» освящена, при чемъ на расходы по ея освященію графомъ Д. Н. было отпушено еще 1286 р. 10¹/₂ коп. (стр. 196). Въ томъ числѣ «на столъ для архіерея и его свиты и сверхъ свиты за каждымъ столомъ

довольнаго числа дворянства» было израсходовано 400 р. 28¹/₂ (стр. 191).

А такъ какъ «новая церковь была выстроена въ благовидномъ видѣ», то вмѣсто старой, сгнившей ограды съ утвержденья графа Д. Н. 8 марта 1827 г., послѣдняя была вся перестроена (стр. 199).

Едва церковь во имя Тихвинскія Богоматери была dokonчена, «довольно помѣстительной», какъ игуменья Венедикта съ сестрами вновь обращаетъ вниманіе графа Д. Н. на вторую древнюю теплую деревянную церковь во имя Преображенія Господня, которая «отъ ветхости совсѣмъ сдѣлалась неудобной, такъ что въ холодную зиму и за тѣснотою никакъ невозможно въ ней быть». Съ утвержденья графа Д. Н. въ концѣ 1831 г. была выстроена новая теплая каменная церковь изъ вотчинныхъ господскихъ доходовъ, а игуменья Тихвинской обители Анатолія съ сестрами била челомъ о недостаткѣ для теплой церкви многой утвари. По распоряженію графа Д. Н. для каменной церкви во имя Преображенія Господня на Харьковской Успенской ярмаркѣ покупаются плащаница серебряная вызолоченая, ковчежець въ крестъ для положенія архіереемъ святыхъ мощей, люстра и 4 мѣстныхъ большія лампы съ принадлежащими къ онымъ восковыми свѣчами, на 795 руб. (стр. 213).

Въ 1835 г. епископъ Курскій Иліодоръ обратился къ графу Д. Н. съ просьбою объ отпускѣ изъ вотчины для исправленія Знаменскаго Хотмышскаго монастыря брусowego и рѣшетчатого дерева. Гр. Д. Н. въ письмѣ на имя Иліодора отвѣтилъ, что по неизобилію въ Борисовской вотчинѣ лѣсовъ онъ находится въ затрудненіи исполнить просьбу, а вмѣсто того, на сей предметъ приказаль отпустить 500 руб. (стр. 201).

23 марта 1840 г., повидимому большой любитель старины, Курскій губернаторъ Карль фонъ-Флиппъ, «составляя статистическій атласъ Курской губерніи съ рисунками, что по древности или историческимъ отношеніямъ имѣеть какое-либо значеніе», обратился съ просьбою къ управляющему Х. Х. Брозинскому о доставленіи свѣдѣній, касающихся древностей Борисовки. Въ своемъ отвѣтѣ управляющій сообщаетъ, что въ вотчинѣ имѣется «деревянный домикъ, построенный фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ, командовавшимъ войсками *на франциу въ Бѣлгородъ* и населявшимъ слободу Борисовку, гдѣ теперь состоитъ 11.749 душъ мужеска пола. Домикъ незадолго до Полтавскаго сраженія около 6 недѣль занималъ Петръ Великій и при немъ тогда находился Борисъ Петровичъ, съ которымъ императоръ обдумывалъ планъ предстоящей битвы Полтавской—основанія славы Россійской

имперіи. Домикъ построенъ изъ толстаго дубоваго лѣса, состоитъ изъ двухъ этажей, въ каждомъ по одной большой комнатѣ съ перегородками. Верхній этажъ занималъ императоръ, для входа туда придѣлана снаружи лѣстница, и съ трехъ сторонъ этого верхняго этажа сдѣланы открытыя узкія галлерейки. Домикъ находится и нынѣ на томъ самомъ мѣстѣ и въ томъ видѣ, какъ былъ во время пребыванія Петра I. Домъ покрытъ гонтомъ, выкрашеннымъ красною краскою, а стѣны снаружи выбѣлены безъ штукатурки; надъ входомъ находится надпись со временемъ пребыванія императора, своевременно нѣсколько разъ поновляемая». Снимокъ съ домика, приложенный при дѣлѣ, помѣщенъ въ «Историческомъ описаніи Борисовской пустыни», Арх. Леонида.

При сопоставленіи сего описанія арх. Леонида съ собственноручнымъ чертежомъ «хоромъ» въ Борисовкѣ, исполненнымъ самимъ фельдмаршаломъ Б. П. (см. стр. 73), замѣчается, какъ въ домикѣ, такъ и въ хоромахъ многое общее: въ первомъ, напримѣръ, «двѣ комнаты», и во второмъ «двѣ каморы», въ домикѣ большая комната съ четырьмя окнами, и въ хоромахъ по одной сторонѣ четыре окна; первый окруженъ ходовою галлереею, а во вторыхъ идутъ «балясы отъ стѣны до стѣны»; въ домикѣ кровля изъ тесницъ и въ

хоромахъ она «изъ драниць простая черкаская». Такимъ образомъ является предположеніе, не одно ли то же: хоромы въ Борисовкѣ, строящіяся фельдмаршаломъ въ 1713 г., и домикъ здѣсь же, гдѣ пребывалъ Петръ Великій въ 1709 г. послѣ Полтавы? Документальныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса въ нашемъ распоряженіи пока не имѣется, но по сопоставленіи описанія «домика» и хоромъ, можно вполне допустить ихъ тождественность, что домикъ могъ быть на этомъ же мѣстѣ въ 1709 г., а въ 1713 г. фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ перестраиваться или даже на мѣстѣ прежняго ставиться вновь, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ указа Б. П. отъ 11 сентября 1713 г. (см. стр. 114), *дворъ его* уже имѣлся до постройки въ этомъ году «покоевъ».

Управляющій сообщаетъ еще, что «Тихвинскій монастырь основанъ въ 1710 г. и при закладкѣ находился самъ императоръ со свитой и Борисомъ Петровичемъ». Изъ указа же фельдмаршала 11 сентября 1713 г. видно, что даже въ 1713 году продолжаются заботы о строеніи монастыря, въ которомъ не былъ еще оконченъ церковный иконостасъ. Брозинскій указывалъ еще, что близъ Борисовки сохранились «полевые укрѣпленія, находящіяся на лѣвой сторонѣ бывшей почтовой дороги изъ Бѣлгорода въ заштатный городъ Хотмышскъ; судя по неправильности и древности

сихъ укрѣплений, устройство ихъ относятъ къ времени кочеванія татаръ по луговой сторонѣ рѣки Воркслы», откуда они, «укрѣпясь силами, дѣлали набѣги на русскія границы» (стр. 219).

Въ 1845 г. игуменья Тихвинскаго монастыря Анатолія съ сестрами обращается къ графу Д. Н. съ просьбой, «съ давняго времени намѣренной», о прибавкѣ въ штаты еще 5 мѣстъ, чтобы обитель могла имѣть 30 монахинь. Домовое правленіе графа постановило 23 апрѣля 1845 г. рѣшеніе, утвержденное затѣмъ главноуправляющимъ имѣніями И. О. Апрѣлевымъ, что «по весьма значительнымъ расходамъ по другимъ предметамъ, штатъ монахинь въ Тихвинскомъ монастырѣ увеличивать не предполагается». Но графъ Д. Н. по докладѣ ему этого рѣшенія иначе отнесся къ дѣлу: въ ознаменованіе добромъ рожденія у него сына *) онъ положилъ слѣдующую резолюцію, подписанную имъ собственноручно: «Къ существующему штату прибавить 5 мѣстъ и вмѣсто 25 имѣть 30, о чемъ отнестись къ игуменіи Анатоліи, а о производствѣ содержанія вновь опредѣленнымъ въ штатъ 5 монахинямъ предписать Борисовскому Вотчинному Правленію» (стр. 224).

Довольно большая выписка изъ дѣла № 74 касается заботъ графа Д. Н. въ 1854—1859 го-

*) Гр. Сергій Димитріевичъ, род. 14 ноября 1844 г.

дахъ объ устройствѣ въ Тихвинскомъ монастырѣ больницы, названной именемъ его сына Сергія, перестройки въ теченіе трехъ лѣтъ каменной колокольни съ прибавленіемъ къ ней трапезы, о перестройкѣ трехъ деревянныхъ корпусовъ келій, объ исправленіи въ монастырѣ дороги «по причинѣ обрушившейся горы» и даже «о перемѣнѣ монастырю ветхой лѣтней коляски» (стр. 233).

Наконецъ, послѣдній документъ второго отдѣла касается любопытной переписки о постройкѣ въ слободѣ Борисовкѣ пожарнаго сарая, арестантскаго помѣщенія и архива въ 1858 году. Послѣдній «помѣщался въ знаменитомъ домикѣ, служившемъ нѣкогда квартирою фельдмаршала Бориса Петровича во эпоху Полтавской битвы. А такъ какъ,—указывается въ доношеніи Борисовской Вотчинной конторы,—домикъ, поддерживаемый поправкою и хранимый подъ деревяннымъ чехломъ, нерѣдко посѣщается изъ любопытства важными лицами, посему и неприлично его занимать письменными дѣлами и книгами, а долженъ онъ быть во всегдашней опрятности». Однако благому предложенію Вотчиннаго правленія не удалось осуществиться: 20 іюля 1859 г. крестьянскій Борисовскій сходъ постановилъ: «въ домѣ, занимаемомъ Вотчинною конторою, вновь выстроенномъ, оштукатурить и обѣлить комнаты изъ суммъ *назначенныхъ* по раскладкѣ

для постройки архива, арестантскаго помѣщенія и сарая для огнегасительныхъ инструментовъ, которые постройкою пріостановить» (стр. 258). Такъ и остался «знаменитый домикъ» съ старыми архивными дѣлами, — вещественный и письменные историческіе памятники, для того, чтобы испытать на себѣ гибель отъ одурманенной толпы въ 1905 году. Грустно, что въ то время встревоженные внутренними беспорядками русскіе люди не сумѣли цѣнить слѣды своихъ славныхъ дѣятелей прошлаго!

Третья группа печатаемыхъ документовъ содержитъ въ себѣ переписку по разнымъ вопросамъ, въ томъ числѣ о наблюденіи за строеніемъ въ Борисовскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; графа Н. П. Шереметева съ Ѳеоктистомъ — архіепископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ. Она начинается 15 іюля 1801 и оканчивается 1 января 1805 г. (стр. 259).

Четвертая отдѣльная выписка изъ документа домашняго архива гр. Шереметева даетъ свѣдѣнія о предкахъ Т. В. Шлыковой, характеристикъ которой и близости ея къ многимъ поколѣніямъ семьи посвящена особая брошюра гр. С. Д. Шереметева.

Пятый, послѣдній отдѣлъ касается, во первыхъ спорнаго дѣла о размежеваніи земель Знаменскаго Хотмышскаго монастыря съ слободою Борисовскою въ 1729—1731 годахъ, а

во вторыхъ—покупки гр. П. Б. Шереметевымъ въ 1745 г. «съ публичнаго торга» хутора его племянника гр. А. М. Шереметева, состоявшаго въ недалекомъ разстояніи отъ Борисовки—въ Хотмышскомъ уѣздѣ въ селѣ Поразахъ «съ землею, мельницею и со всѣми принадлежностями».

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе печатаемыхъ документовъ, детальная разработка которыхъ, безъ сомнѣнія, будетъ цѣнной для русской исторіи вообще и мѣстной—въ особенності.

И. С. Бляевъ.
